

pocket**book**

rocket**book**

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

Обыкновенное чудо

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
ШЗЗ

Оформление серии *А. Саукова*

Кадр из фильма «Обыкновенное чудо», реж. М. Захаров

© Киноконцерн «Мосфильм», 1978 год

Фотография Л. Луппов / РИА Новости

Шварц, Евгений Львович.
ШЗЗ Обыкновенное чудо / Евгений Шварц. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 128 с.

ISBN 978-5-699-85811-8

Е. Л. Шварц (1896—1958) — знаменитый и всеми любимый «чудесный писатель, нежный к человеку и злой ко всему, что мешает ему жить», самый «недетский» сказочник, покори́вший взрослых читателей, автор более двадцати пьес, а также сценариев к кинофильмам и мультфильму, тонкий мудрый мыслитель, сумевший в своих пьесах передать трагичность времени, в котором жил, раскрыть диапазон темных и светлых сторон человека и убедительно показать неизбежность победы добра над злом, а также подлинную нужность доброты, искренности, самопожертвования, человечности.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-699-85811-8

© Шварц Е. Л., наследники, 2016
© Киноконцерн «Мосфильм»
(Кадр из фильма)
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Екатерине Ивановне Шварц

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хозяин.

Хозяйка.

Медведь.

Король.

Принцесса.

Министр-администратор.

Первый министр.

Придворная дама.

Оринтия.

Аманда.

Трактирщик.

Охотник.

Ученик охотника.

Палач.

ПРОЛОГ

Перед занавесом появляется человек, который говорит зрителям негромко и задумчиво:

— «Обыкновенное чудо» — какое странное название! Если чудо — значит, необыкновенное! А если обыкновенное — следовательно, не чудо.

Разгадка в том, что у нас — речь пойдет о любви. Юноша и девушка влюбляются друг в друга — что обыкновенно. Ссорятся — что тоже не редкость. Едва не умирают от любви. И наконец сила их чувства доходит до такой высоты, что начинает творить настоящие чудеса, — что и удивительно, и обыкновенно.

О любви можно и говорить, и петь песни, а мы расскажем о ней сказку.

В сказке очень удобно укладываются рядом обыкновенное и чудесное и легко понимаются, если смотреть на сказку как на сказку. Как в детстве. Не искать в ней скрытого смысла. Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для

того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь.

Среди действующих лиц нашей сказки, более близких к «обыкновенному», узнаете вы людей, которых приходится встречать достаточно часто. Например, король. Вы легко угадаете в нем обыкновенного квартирного деспота, хилого тирана, ловко умеющего объяснять свои бесчинства соображениями принципиальными. Или дистрофией сердечной мышцы. Или психастенией. А то и наследственностью. В сказке сделан он королем, чтобы черты его характера дошли до своего естественного предела. Узнаете вы и министра-администратора, лихого снабженца. И заслуженного деятеля охоты. И некоторых других.

Но герои сказки, более близкие к «чуду», лишены *бытовых* черт сегодняшнего дня. Таковы и волшебник, и его жена, и принцесса, и медведь.

Как уживаются столь разные люди в одной сказке? А очень просто. Как в жизни.

И начинается наша сказка просто. Один волшебник женился, остепенился и занялся хозяйством. Но как ты волшебника ни корми — его все тянет к чудесам, превращениям и удивительным приключениям. И вот ввязался он в любовную

Евгений Шварц

историю тех самых молодых людей, о которых говорил я вначале. И все запуталось, перепуталось — и наконец распуталось так неожиданно, что сам волшебник, привыкший к чудесам, и тот всплеснул руками от удивления.

Горем все окончилось для влюбленных или счастьем — узнаете вы в самом конце сказки.
(Исчезает.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Усадьба в Карпатских горах.

Большая комната, сияющая чистотой.
На очаге — ослепительно сверкающий
медный кофейник. Бородатый человек,
огромного роста, широкоплечий, подметает
комнату и разговаривает сам с собой во весь
голос. Это х о з я и н усадьбы.

Х о з я и н. Вот так! Вот славно! Работаю и
работаю, как подобает хозяину, всякий глянет
и похвалит, все у меня как у людей. Не пою,
не пляшу, не кувыркаюсь, как дикий зверь.
Нельзя хозяину отличной усадьбы в горах
реветь зубром, нет, нет! Работаю безо всяких
вольностей... Ах! (*Прислушивается, закрывает
лицо руками.*) Она идет! Она! Она! Ее шаги...
Пятнадцать лет я женат, а влюблен до сих пор
в жену свою, как мальчик, честное слово так!
Идет! Она! (*Хихикает застенчиво.*) Вот пустя-
ки какие, сердце бьется так, что даже больно...
Здравствуй, жена!

Входит х о з я й к а, еще молодая,
очень привлекательная женщина.

Здравствуй, жена, здравствуй! Давно ли мы расстались, часик всего назад, а рад я тебе, будто мы год не виделись, вот как я тебя люблю... *(Пугается.)*
Что с тобой? Кто тебя посмел обидеть?

Х о з я й к а. Ты.

Х о з я и н. Да не может быть! Ах я грубиян! Бедная женщина, грустная такая стоит, головой качает... Вот беда-то! Что же я, окаянный, наделал?

Х о з я й к а. Подумай.

Хозяин. Да уж где тут думать... Говори, не томи...

Х о з я й к а. Что ты натворил нынче утром в курятнике?

Х о з я и н *(хохочет)*. Так ведь это я любя!

Х о з я й к а. Спасибо тебе за такую любовь. Открываю курятник, и вдруг — здравствуйте! У всех моих цыплят по четыре лапки...

Х о з я и н. Ну что ж тут обидного?

Х о з я й к а. А у курицы усы, как у солдата.

Х о з я и н. Ха-ха-ха!

Х о з я й к а. Кто обещал исправиться? Кто обещал жить как все?

Х о з я и н. Ну дорогая, ну милая, ну прости меня! Что уж тут поделаешь... Ведь все-таки я волшебник!

Х о з я й к а. Мало ли что!

Х о з я и н. Утро было веселое, небо ясное, прямо силы девать некуда, так хорошо. Захотелось пошалить...

Х о з я й к а. Ну и сделал бы что-нибудь полезное для хозяйства. Вон песок привезли дорожки посыпать. Взял бы да превратил его в сахар.

Х о з я и н. Ну какая же это шалость!

Х о з я й к а. Или те камни, что сложены возле амбара, превратил бы в сыр.

Х о з я и н. Не смешно!

Х о з я й к а. Ну что мне с тобой делать? Бьюсь, бьюсь, а ты все тот же дикий охотник, горный волшебник, безумный бородач!

Х о з я и н. Я стараюсь!

Х о з я й к а. Так все идет славно, как у людей, и вдруг — хлоп! — гром, молния, чудеса, превращения, сказки, легенды там всякие... Бедняжка... *(Целует его.)* Ну, иди, родной!

Х о з я и н. Куда?

Х о з я й к а. В курятник.

Х о з я и н. Зачем?

Х о з я й к а. Исправь то, что там натворил.

Х о з я и н. Не могу!

Х о з я й к а. Ну пожалуйста!

Х о з я и н. Не могу. Ты ведь сама знаешь, как повелось на свете. Иногда пошалишь — а потом все исправишь. А иной раз щелк — и нет пути